

Кудрявцев О.Ф.

(статья опубликована: Средние века. 2014. Вып. 75 (3-4). С. 290-302)

Ключевые слова: образ другого, международные отношения, цивилизация, дипломатия, личность, эпоха Возрождения, гуманизм.

Аннотация: В статье анализируется одно из самых ранних описаний Московской Руси, сделанное в конце XVв. венецианским негочиантом и дипломатом Иосафатом Барбаро. Показаны как зависимость сведений Барбаро от уже имевшейся к тому времени информации о Руси, так и ее уточнение и дополнение на основе данных, полученных Барбаро из собственного опыта и из других источников. Отмечено в записках Барбаро новое ощущение пространства, характерное для людей ренессансной эпохи, резко раздвинувших ее географические горизонты.

“In gente barbare fra homini alieni al tutto dala civiltà”:

**the Information of Iosaphat Barbaro about Moscovite Russia
and Contiguous Lands**

Summary: The article analyses one of the earliest descriptions of the Moscovite Russia made in the late Quattrocento by the Venetian merchant and diplomat Iosaphat Barbaro. The attention is drawn to the dependence of Barbaro’s knowledge of Russia on the previous information as well as to its amplification based on the Barbaro’s own experience and the data from other sources. It is also pointed out a new perception of the space in the Barbaro’s minutes typical to the people of the Renaissance age which have resolutely broadened their geographical horizons.

**«Среди варварских народов, совершенно чуждых всякой цивилизации»:
информация Иосафата Барбаро
о Московской Руси и сопредельных землях**

Иосафат Барбаро, венецианский купец, дипломат, государственный деятель, уже знал содержание «Путешествия в Персию» своего

соотечественника Амброджо Контарини¹, когда работал над собственным сочинением «Путешествие в Тану», в которое, возможно, под прямым влиянием от прочитанного добавил фрагмент о России, воспользовавшись полученной информацией и кое-где ее «снабдив» данными из других источников.

§ 1. Иосафат Барбаро: жизнь и труды

Родился Иосафат Барбаро² около 1413 г. в Венеции в знатном семействе, занимавшемся заморской торговлей. В 1436 г. он отправился в самую дальнюю венецианскую колонию Восточного Средиземноморья Тану, в которой его семья имела давние коммерческие интересы, и прожил там 16 лет, до 1452 г. В Тане он владел рыбными промыслами, покупал и продавал

---

¹ О Контарини и его сочинении и известиях о России см.: *Кудрявцев О.Ф.* Визит поневоле: Россия Ивана III глазами венецианского посла Амброджо Контарини // *Средние века*. 2014. Вып. 75 (1-2). С. 137-170.

² Подробнее о жизненном пути Иосафата Барбаро см.: *Lenz N. di.* Giosafat Barbaro (1413-1494) e i suoi viaggi in regione Russa (1436-51) e nella Persia (1474-78) // *Nuovo archivio veneto*. 1914. Т. XXVIII. Parte I. P. 5-105; *Крусман В.* Джосафат Барбаро и Помпоний Лэт и их путешествия по югу России. Одесса, 1917. С. 4-18; *Almagia R.* Barbaro Giosafat // *Dizionario biografico degli italiani*. Roma, 1964. Vol. 6. P. 106-109; *Скржинская Е.Ч.* Барбаро и Контарини о России. К истории итало-русских связей в XV в. Л., 1971. С. 64-85; *Lockhart L.* Introduzione // *Il viaggio in Persia degli ambasciatori veneti Barbaro e Contarini* / A cura di L. Lockhart, R. Morozzo della Rocca, M.F. Tiepolo. Roma, 1973 (P. 1-27). P. 16-23; *Morozzo della Rocca R., Tiepolo M.F.* Introduzione // *Ibid.* P. 36-53; *Д'Амато Дж.* Сочинения итальянцев о России конца XV-XVI веков. Историко-библиографический очерк. М., 1995. С. 29-33; *Кудрявцев О.Ф.* Барбаро Иосафат // *Культура Возрождения. Энциклопедия*. М., 2007. Т. I. С. 129, 130.

драгоценные камни и, похоже, рабов. По возвращении на родину, помимо торговли, Барбаро стал активно заниматься государственными делами: в 1463 г. он назначен финансовым чиновником в венецианские владения в Далмации, в 1465 г. – на административный пост в Албании, в 1469 г. ему передано командование там войсками, которые вели военные действия против османов. В 1473 г. Барбаро был избран послом в Тебриз к иранскому шаху Узун Хасану, в путь он отправился в феврале 1474 г., домой же вернулся через пять лет, в марте 1479 г. В ноябре 1482 г. ему было поручено управление областью Полэзине. Под конец жизни он стал одним из “savidelConsiglio”, то есть «мудрых Совета», которые рассматривали дела, передаваемые далее в Сенат, а также советником дожа. Тогда же Барбаро написал свои «Путешествие в Тану» и «Путешествие в Персию». Скончался он в 1494 г.

В начале «Путешествия в Тану» в списке своих предшественников-землеописателей он упоминает Амброджо Контарини, издание труда которого относится к январю 1487 г. – значит это сочинение Барбаро было закончено позже. Он также говорит о взятии русскими Казани, состоявшемся в июле 1487.; но в Венеции об этом узнали только в сентябре 1488 г. с прибытием русских послов, то есть труд Барбаро мог быть завершён после этого срока. Но, по мнению Е.Ч. Скржинской, никак не позднее 1492 г.³

Долгие десятилетия «Путешествие в Тану», как и «Путешествие в Персию», хранилось в рукописи; впервые они были изданы в 1543 г. в Венеции в типографии Мануциев в сборнике с описанием различных путешествий из Венеции в Тану, Персию, Индию и Константинополь⁴ (там

---

³Более подробно о датировке «Путешествия в Тану» см.: *Скржинская Е.Ч.* Барбаро и Контарини о России. С. 11-20.

⁴[*Barbaro I.*] *Viaggio del Magnifico messer Iosaphat Barbaro Ambasciatore della Illustrissima Republica di Vinetia alla Tana et in Persia // Viaggi fatti da Vinetia, alla Tana, in Persia, in India, et in Constantinopoli.* Vinegia, 1545. P. 3r-58r.

же, где и сочинение Контарини). Это издание было повторено в 1545 г. Следующая публикация Барбаро состоялась в 1559 г. во втором томе «Мореплаваний и путешествий», подготовленном Джанбаттиста Рамузио⁵; впрочем, из-за многочисленных правок сочинения Барбаро его текст нельзя признать аутентичным⁶.

Издание «Путешествия в Тану» по венецианской рукописи начала XVIв. осуществила в 1971 г. Е.Ч. Скржинская, снабдив оригинальный текст комментариями, пояснительными статьями и переводом на русский язык⁷. Этому переводу предшествовало два других, один не подписанный 1831 г.⁸, другой выполнен В.Н. Семеновым и напечатан вместе с текстом итальянского оригинала и комментариями в сборнике сочинений иностранных писателей о России 1836 г.⁹.

§ 2. Сведения о Руси: источники

По мнению некоторых исследователей, Барбаро был на Руси. Так, Никколо ди Ленна, автор одного из наиболее полных исследований о

---

⁵[*Barbaro I.*] Di Messer Iosophat Barbaro zentil' huomo venetiano Il viaggio della Tana, et nella Persia // Ramusio G.B. Secondo volume delle Navigazioni et Viaggi. Venetia, 1559. P. 91v-112r.

⁶ См.: *Скржинская Е.Ч.* Барбаро и Контарини о России. С. 22-24.

⁷*Barbaro I.* Viaggio alla Tana // *Скржинская Е.Ч.* Барбаро и Контарини о России. С. 113-187.

⁸ [*Барбаро II.*] Путешествие в Тану Иосафата Барбаро в 1436 году // Сын Отечества и Северный архив. СПб., 1831. Т. XXIV. С. 212-229, 280-290, 343-355, 405-421. Сказано в подзаголовке «Перевод с итальянского», но кто переводчик, не уточнено. В сноске лишь указано, что сочинение «доставлено П.П. Свиньиным».

⁹ [*Барбаро II.*] Путешествие в Тану Иосафата Барбаро, венецианского дворянина // Библиотека иностранных писателей о России. СПб., 1836. С. 1-156.

венецианском купце и дипломате, считает, что в Италию из Таны тот возвратился через Москву¹⁰. А Артуро Крония, восхищавшийся сообщениями Барбаро о Москве как «одними из наилучших», считал их непосредственными свидетельствами (*notiziedirette*) увиденного в ней, отмеченными большой правдивостью¹¹. Убеждение Ди Ленна и Крония в том, что Барбаро собственной персоной посетил Русь, разделяет также В. Крусман, Р. Алмаджа и Л. Локхарт¹². Однако Е.Ч. Скржинская, наоборот, не нашла в рассказе Барбаро о Руси ничего, что говорило бы о близком, личном знакомстве этого автора с ней. По ее наблюдению, фрагмент Барбаро о Руси «производит впечатление беглых записей за чьим-то устным рассказом или же кратких заметок, извлекаемых из какого-то более полного изложения»¹³. Исследовательница цитирует большой ряд мест в описании Руси у Барбаро, имеющих весьма близкое соответствие с текстом Контарини и доказывающих заимствования материала из него¹⁴. Кроме Контарини источником сведений Барбаро могли послужить, по ее небезосновательному предположению, рассказы русских послов, посетивших Венецию в 1488 г.¹⁵. Впрочем, какие-то данные о Руси Барбаро мог получить еще в период пребывания в Тане от купцов, наведывавшихся в Москву по делам торговли, или уже в Венеции в поздние свои годы от людей того же рода занятий. Наконец, по признанию самого Барбаро, у него в Тане было восемь русских

---

¹⁰*Lenna N. di. Op. cit. P. 30, 31.*

¹¹*Cronia A. La conoscenza del mondo slavo in Italia. Bilancio storico-bibliografico di un millennio. Padova, 1958. P. 115.*

¹²*Крусман В. Указоч. С. 12; Almagia R. Op. cit. P. 107; Lockhart L. Op. cit. P. 19.*

¹³*Скржинская Е. Ч. Барбаро и Контарини о России. С. 96.*

¹⁴Там же. С. 98-103. См. также: *MundSt. Orbisrussiarum. Genève et développement de la représentation du monde „russe“ en Occident à la Renaissance. Genève, 2003. P. 406, 417, 436.*

¹⁵*Скржинская Е. Ч. Барбаро и Контарини о России. С. 15.*

рабов, подаренных ему татаринoм-побратимом¹⁶, и можно думать, что какие-то сведения об их стране он мог получить непосредственно и от них. Как бы то ни было, какая-то часть нового и нигде более не повторяющегося материала о Руси и русской жизни в записках Барбаро присутствует. Заслуживает внимания еще одно наблюдение Скржинской относительно того, как Барбаро повествовал о Руси и о пути от нее до Италии. Оказывается, в отрывках о них он никогда не использовал личные местоимения я (io) и мы (noi, noi) и соответствующие им глаголы, то есть ни о чем не говорил как о им самим увиденном и удостоверенном, предпочитая глаголы в неопределенно-личной форме¹⁷. И это также наводит на мысль, что Барбаро никогда не бывал на Руси и в повествовании о ней, которое он решил добавить к своим воспоминаниям о Танае, учитывая возросший в Европе в 80-е гг. XVв. интерес к этой стране, опираясь на чужие сведения.

§ 3. Обоснование труда: мотив покорения пространства

Ни в коем случае нельзя обойти вниманием то, как Барбаро обосновывает свой труд. Ведь, в сущности, он написал мемуары. Для человека средневековья не так просто было отважиться на них, если он не хотел впасть в грех гордыни. Но Барбаро, человеку ренессансной эпохи, проблема виделась по-иному. Он кичился тем, что именно его соотечественники и его предки расширили пределы известного человечеству пространства мира и стали первооткрывателями неведомых дотоле земель: «Из тех же, кто в наше время, - пишет он во вводной части своей работы, - видел достаточную ее [земли – *Авт.*] часть, большинство составляют купцы и люди отдавшие мореплаванию. В обоих этих занятиях, искони и до сего дня, настолько отличились мои отцы и предки венецианцы, что, полагаю, можно поистине сказать: в этом им принадлежит первенство (el principato). Кроме того... большая доля той малой части земли, которая обитаема, осталась бы вовсе

¹⁶ *Barbaro I. Viaggio alla Tana. С. 126, 151.*

¹⁷ *Скржинская Е. Ч. Барбаро и Контарини о России. С. 99, 100.*

неведомой, если бы венецианская торговля и венецианское мореходство не открыли ее». И среди этих благодетелей человечества, раздвигающих горизонты теперь доступного его познанию мира (как раз в самый канун Колумбова открытия!), Барбаро помещает и себя, придавая и своей частной, направленной на личную выгоду деятельности всемирное значение: «К числу этих людей, которые в наши дни кое-что повидали, можно по справедливости отнести и меня, потому что всю пору моей молодости и добрую долю старости я провел в далеких краях, среди варварских народов, совершенно чуждых всякой цивилизации и нашим обычаям (*ingentebarbare, frahominialienialtuttodalaciviltàedacostuminostri*)». Подразумевали он в ряду «варварских народов» русских, сказать с определенностью невозможно, но и исключать нельзя, ибо подданных Персидской державы (тех, среди которых он провел «добрую долю старости») он таковыми считал. Как бы то ни было, а среди этих людей он, Барбаро, увидел много такого, что может быть сочтено выдумкой, «не будучи в ходу у нас», венецианцев, тем более тех, которые никогда не покидали пределы родного города. Вот из-за этого-то, боясь показаться сочинителем небылиц, он «никогда не стремился описывать увиденное и даже много говорить о нем». Но переменить позицию и взяться за перо его побудили «просьбы лица, имеющего власть приказывать», которым, как небезосновательно предположила Е.Ч. Скржинская¹⁸, скорее всего мог быть дож Агостино Барбариго (правление 1486-1501 гг.), а также открытие того, что вещи, как будто еще более невероятные, описаны у многих античных, средневековых и даже современных Барбаро авторов. И все же, давая окончательный перечень оправдательных причин, подвигших его сесть за воспоминания о путешествиях в Тану и Персию, он первой называет благочестивое стремление восславить Господа, а затем уже говорит о подчинении повелению свыше, о пользе людей, которые собираются в те же, что и он,

---

¹⁸Скржинская Е.Ч. Барбаро и Контарини о России. С. 16, 17.

края, о намерении доставить удовольствие любителям читать о вещах неведомых, наконец, о патриотическом желании помочь родному городу, «если в будущем ему понадобится послать кого-либо в те страны»¹⁹.

Наконец в заключительной части своего рода предисловия Барбаро предупреждает, что «не будет говорить – за редким исключением – ни о трудностях, ни об опасностях или неудобствах, с которыми мне [ему – *Авт.*] приходилось встречаться»²⁰. И в этих словах чувствуется скрытая полемика с Контарини, постоянно акцентировавшем внимание как раз на разного рода угрозах и трудностях, которые он должен был преодолевать в его путешествии²¹. Что можно также рассматривать в качестве еще одного доказательства хорошего знакомства Барбаро с трудом своего земляка и современника.

§ 4. Русская страна, ее города, ее богатства

Первые упоминания о Руси появляются еще в повествовании о Тане и окружающих ее землях и странах. Так, определяя местоположение татарской равнины, Барбаро говорит, что на севере она граничит с Русью (*Rossia*)²². В рассказе о поездке по зимней реке из Таны он называет в качестве средства передвижения сани (*zena*), которые используются также на Руси²³. Сообщая о восьми русских рабах, подаренных ему его татаринном-побратимом, Барбаро уточняет, что они – часть добычи, которую тот забрал на Руси²⁴; и это красноречиво говорит о том, в каком опасном соседстве находились русские земли, истощаемые и в XV в. татарскими набегами.

---

¹⁹ *Barbaro I. Viaggio alla Tana*. С. 113, 114, 136, 137.

²⁰ *Ibid.* С. 114, 137.

²¹ См.: *Скрябинская Е. Ч.* Барбаро и Контарини о России. С. 88.

²² *Barbaro I. Viaggio alla Tana*. С. 114, 137.

²³ *Ibid.* С. 115, 138.

²⁴ *Ibid.* С. 126, 151.

Путь к Москве Барбаро прослеживает по Волге (она же - река Эдиль) от Астрахани и вверх по ее течению мимо, как он пишет, «бесконечных племен Татарии» (populide Tartaria innumerabili); так, передвигаясь в северо-восточном направлении, можно достичь пределов Руси. Первым встретится городок Рязань, владение родственника великого князя Ивана; все население – христиане греческого обряда, страна обильна хлебом, мясом, медом; русские готовят напиток по названию «буза» (bossa), «что значит пиво»²⁵; повсюду много лесов и деревень²⁶. Стоит прерваться и заметить, что здесь и дальше Барбаро в основном будет идти за Контарини, кое-где дополняя или уточняя его информацию, как, например, с приведенным выше русским названием хмельного напитка. К этой теме Барбаро возвращается ниже, когда замечает, что из-за отсутствия винограда на Руси производят «вино из меда» и «варят брагу из проса»: «и в то, и в другое кладут цветы хмеля», «получается напиток одуряющий и опьяняющий как вино». Как и Контариини, Барбаро в данной связи подчеркивает приверженность русских к пьянству и сообщает о мерах великого князя по его обузданию: «видя, что люди там величайшие пьяницы и из-за пьянства бросают работу и многое другое, что было бы им самим полезно, он [великий князь – *Авт.*] издал запрещение изготовлять брагу и мед и употреблять цветы из хмеля в чем бы то ни было»; однако не исключено, что под впечатлением от опроса московских послов, которые должны были подтвердить эту информацию, Барбаро положительно оценивает «предусмотрительные действия»

---

²⁵ Буза – слабоалкогольный напиток, готовился в основном из проса (а также из гречневой и овсяной муки) аналогично тому, как делалось пиво, но без добавления хмеля. Барбаро приравнивает этот напиток к итальянской “cervosa”, то есть пиву.

²⁶ Ibid. С. 132, 157.

(laprovision) русского государя: «Таким образом он обратил их [подданных – *Авт.*] в благой жизни»²⁷. И подобного этому заключения нет у Контарини.

Продолжая знакомить с Русью, Барбаро следующим после Рязани упоминает г. Коломну и отмечает, что, как и в Рязани, все ее постройки деревянные. «В трех днях пути», по-видимому, от Коломны находится «знаменитая река Москва (Musco, flumenobile)»²⁸ – и эти слова с несомненностью доказывают, что сам Барбаро в русских краях не бывал, иначе он знал бы наверняка, что река Москва достигает Коломны, впадая в Оку. На реке-Москве расположен город Москва, где находится резиденция великого князя; река проходит, замечает Барбаро, явно повторяя Контарини, посередине города, через нее перекинута несколько мостов. Замок, то есть московский Кремль, стоит на холме и, как и город, со всех сторон окружен лесами.

Барбаро подчеркивает богатство края всякого рода съестными припасами – прежде всего хлебом и мясом – и их необыкновенную дешевизну, повторяя, а, в некоторых случаях и корректируя сведения Контарини. Так, если Контарини пишет, что за 1 маркет можно купить мяса более 4 фунтов, то, по Барбаро, «мясо дают не на вес, а на глаз (nonvendonocarneapeso, manedanotantaadocchio), причем не менее четырех фунтов за один маркет». На один дукат можно получить семьдесят кур (у Контарини сказано – сто), а гусь стоит три маркета²⁹. Похоже, что подобные мелкие уточнения Барбаро делает специально, как бы показывая, что сведения Контарини им перепроверены либо тем, что ему могли сообщить русские послы, либо данными венецианских купцов, хорошо знавших русский рынок и цены на нем.

²⁷ “E con questo modo li ha fatti metter al ben viver” (Ibid. С. 133, 158).

²⁸ Ibid. С. 132, 158.

²⁹ Ibid. С. 133, 158. См. также: *Скржинская Е.Ч.* Барбаро и Контарини о России. С. 101, 102.

Впрочем, что касается фруктов, то Барбаро, подобно Контарини, отмечает их крайнюю скудость на Руси – имеются лишь «кое-какие яблоки, волошские и лесные орехи»; других плодов и винограда здесь нет³⁰.

Как явление необычное и достойное особого внимания он вслед за Контарини описывает зимнюю торговлю: на покрытой льдом реке выставляются освежеванные замерзшие туши скотины, которые тверды, как мрамор (*sonduricomomarmori*), их невозможно разрубить, если предварительно не разогреть в печи. Так же, как и Контарини, Барбаро показывает удобство зимнего пути, когда все вокруг замерзает, и «с величайшей легкостью перевозят все, что требуется, на санях (*sani*)»; тогда как летом ездить слишком далеко там не отваживаются из-за великой грязи и огромнейшего количества слепней, прилетающих из многочисленных и обширных лесов, по большей части необитаемых³¹. Опять сведения Барбаро отличается от тех, которые приводит Контарини, только одна небольшая деталь – упоминание слепней, о которых ему скорее всего поведали русские люди, хотя и сам Барбаро мог вспомнить о них, опираясь на собственный опыт жизни в Танае.

Интересны сведения Барбаро о Новгороде. Он его называл «громаднейшим городом» (*terragrandissima*) и расстояние от Москвы до него, вслед за Контарини, определял в восемь дней пути. Далее сведения расходятся. Если Контарини писал, что город этот «управляется как коммуна», то Барбаро, корректируя предшественника, уже сообщал, что «раньше он управлялся народом» (*governavassiprimaaporulo*), но великий князь «покорил Новгород»; таким образом, он передавал более свежую информацию, ибо в 1478 г. Новгород потерял последние остатки своей

---

³⁰*Barbaro*I. *ViaggioallaTana*. С. 133, 158.

³¹*Ibid.* См.: *Скрябинская Е. Ч.* Барбаро и Контарини о России. С. 102.

независимости³². Название «Новгород» Барбаро переводил как «девять замков» (*novecastelli*), пытаясь дать самостоятельное и, в итоге, ложное толкование: первая часть «нов» напоминает итальянское “*nove*”, что значит «девять», смысл второй части – «город» - он воспринял от русских как «укрепленное место», или «замок»; сложив оба корня, он и вывел – «девять замков». Он сообщал далее, что прежде люди обходились там «без всякого закона», то есть правосудия, и «среди них было много еретиков»; теперь же, будто бы, они «постепенно переходят в католическую веру, хотя одни верят, а другие нет, но они живут по закону и у них есть судопроизводство»³³. Скорее всего информацию о еретиках в Новгороде и переходе его населения в католичество Барбаро получил от русских послов, но нет уверенности, что он ее точно изложил. Во всяком случае она порождает много вопросов. О каких еретиках идет речь? Знал ли он что-то о стригольниках XIVв. или имел в виду ересь жидовствующих, получившую распространение в Новгороде во второй половине XV в.³⁴? А может быть к еретикам русские информаторы

---

³² В марте 1478 г. вечевой колокол Новгорода был перевезен в Москву, что означало полное подчинение Новгородской республики великому князю Московскому. См.: *Соловьев С.М.* История России с древнейших времен. Т. 5. Гл. 1 // Сочинения. М., 1989. Кн. III. С. 29-32; *Черепнин Л.В.* Образование русского централизованного государства в XIV-XV веках. Очерки социально-экономической и политической истории Руси. М., 1960. С. 855-874; *Бернадский В.Н.* Новгород и Новгородская земля в XV веке. М.; Л., 1961. С. 291-308; *Алексеев Ю.Г.* Под знаменем Москвы. М., 1992. С. 144-172, 205-258.

³³ *Barbaro I.* *Viaggio alla Tana.* С. 134, 159.

³⁴ О ересь в Новгороде см.: *Соловьев С.М.* История России с древнейших времен. Т. 5. Гл. 5. С. 179-186; *Клибанов А.И.* Реформационное движение в России в XIV- первой половине XVI в. М., 1960. С. 118-251; *Зимин А.А.* Россия на рубеже XV-XVI столетий (Очерки социально-политической истории). М., 1982. С. 82-91; *Алексеев Ю.Г.* Под знаменем Москвы. С. 132-134; *Чумичева*

Барбаро относили тех, которые среди новгородцев в 70-е гг. XV в. ратовали за переход в подданство польскому королю Казимиру IV («за короля хотим», - так передавал их настроение русский источник) и которых в Москве обвиняли в том, что они начали «отступать от христианства», то есть от православия, «к латынству»? Но в любом случае эта информация дала Барбаро повод заключить о распространении католичества среди новгородцев³⁵.

§5. Татары и мордва

Кроме Новгорода Иван III взял также Казань, что произошло, по Барбаро, уже в настоящее время (*de presente*); речь идет об осаде и захвате города в 1487 г. Известить об этом и прибыло русское посольство в Венецию в 1488 г., которое, судя по всему, опросил Барбаро. По-видимому, с их слов он записал, что приблизительно за двадцать пять лет до этого, то есть в начале-середине 60-х гг. XV в. русские за проход по Волге через этот город платили дань татарскому императору, то есть хану³⁶. Естественно, взятие Казани

О.В. Иноверцы или еретики: понятие «жидовская мудрствующие» в полемическом контексте на Руси XI-начала XVI в. // Очерки феодальной России. М.; СПб., 2010. Вып. 14 (С. 209-226). С 220-226; Алексеев А.И. Религиозные движения на Руси последней трети XIV- начала XVI в. Стригольники и жидовствующие. М., 2012.

³⁵ Подобные обвинения в намерении новгородцев принять латинскую веру послужили оправданием для похода на них Ивана III «не яко на христиан, но яко на иноязычник и на отступник православия», как сказано в «Московском летописном своде» (Полное собрание русских летописей. М., 2004. Т. 25. С. 288). См. также: *Черепнин Л.В.* Указ. соч. С. 856-859; *Скржинская Е.Ч.* Барбаро и Контарини о России. С. 98, 186 Прим. 158.

³⁶ В переводе Е.Ч. Скржинской говорится «за плавание [по Волге]», хотя в тексте подразумевается плата за право прохода (*perelpassado*), что может подразумевать какое-то конкретное место, и в тексте далее уточнено – город

должно было изменить ситуацию в пользу Москвы, на что Барбаро и хотел обратить внимание. Собственно резко обозначившееся возрастание ее могущества и заставило Барбаро, по-видимому, уже в конце его работы над описанием Таны и окружающих ее земель добавить фрагмент о Московской Руси.

Название Казань он правильно переводит как «котел». Указывает также, что расположен город на левом берегу Волги и удален от Москвы на пять дней пути. Барбаро подчеркивает его роль крупного торгового центра: из него вывозят в огромных размерах меха (*elforzodelepelletarie*) в Москву, Польшу, Пруссию, Фландрию (у Контарини вторым, наряду с Москвой, крупнейшим рынком пушной торговли указан Новгород); привозят эти меха с севера и северо-востока, из стран Дзагатаев (то есть буртасов, или чувашей) и Мордовии. «Этими северными странами владели татары», однако о том, каков их статус в настоящее время, Барбаро умалчивает. Большая часть татар, как и мордвцев, по его словам, - идолопоклонники (*idolatri*)³⁷. Это утверждение выглядит странно, ибо к концу XVв. татары в основном уже были мусульманами. Похоже, что к татарам он относит другие, соседние с ними народности, остававшиеся язычниками. Как бы то ни было, татары-язычники, если верить Барбаро, поклоняются истуканам (*adoranostatue*),

---

Казань. О плавании по всей Волге речь здесь не идет (*Barbaro I. Viaggio alla Tana*. С. 133, 158).

Неверно и утверждение Е.Ч. Скржинской (*Скржинская Е.Ч. Барбаро и Контарини о России*. С. 184. Прим. 148), что императором мог называться «только хан Золотой или Большой Орды». Ханами, или императорами, именовались правители-Чингизиды всех татарских государств, и Казанского ханства тоже.

³⁷*Barbaro I. Viaggio alla Tana*. С. 133, 158, 159. По какому-то недоразумению Н. ди Ленна пишет, что как идолопоклонников Барбаро характеризует москвитов (*Lenna N. di. Giosafat Barbaro (1413-94) e i suoi viaggi...* P. 31).

которые возят с собой в своих телегах; есть среди них и другие, поклоняющиеся каждый день тому животному, которое они первым встретят при выходе из дома³⁸.

Большое внимание Барбаро уделяет мордве, верования и образ жизни которой будто бы хорошо известны ему. Интересно узнать от кого? Он подробно описывает, как они делают чучело лошади, предварительно застрелив ее из лука, помещают это чучело на помост, который устанавливают на вершине дерева. «В таком виде они ей поклоняются, принося в дар соболей, горностаев, белок, лисиц и [меха других животных – *Авт.*], подвешивая их к дереву, подобно тому, как мы [католики – *Авт.*] ставим свечи [в церкви – *Авт.*]; и получается, что эти деревья изобилуют мехами». Конечно, такие рассказы дразнили воображение многих европейцев, мечтавших о том, чтобы достичь страны, в которой они могли бы найти словно приготовленные для них подобного рода «склады» с мехами. Завершает Барбаро свою информацию о мордовцах тем, что питаются они мясом, преимущественно диких животных, и рыбой, добытой в местных реках³⁹.

(пробел)

Сочинение Барбаро – в той его части, которая посвящена Московской Руси, – призвано было обновить и уточнить то, что было написано о ней же Контарини. Со своей задачей Барбаро справился, однако известность его труда, долгие десятилетия хранившегося в рукописи, была незначительной. Когда же, наконец, он вышел из печати, содержащиеся в нем сведения в значительной мере утратили актуальность, поскольку появились более новые и более полные описания Руси.

БИБЛИОГРАФИЯ

---

³⁸ *Barbaro I. Viaggio alla Tana. С. 134, 159.*

³⁹ *Ibid.*

Алексеев А.И. Религиозные движения на Руси последней трети XIV-началаXVI в. Стригольники и жидовствующие. М., 2012.

Алексеев Ю.Г. Под знаменем Москвы. М., 1992.

[*БарбароИ.*] Путешествие в Тану Иосафата Барбаро в 1436 году // Сын Отечества и Северный архив. СПб., 1831. Т. XXIV. С. 212-229, 280-290, 343-355, 405-421.

[*Барбаро И.*] Путешествие в Тану Иосафата Барбаро, венецианского дворянина // Библиотека иностранных писателей о России. СПб., 1836. С. 1-156.

Бернадский В.Н. Новгород и Новгородская земля в XV веке. М.; Л., 1961.

Д'АматоДж. Сочинения итальянцев о России конца XV-XVI веков. Историкобиблиографический очерк. М., 1995. С. 29-33; *Крусман В.* Джосафат Барбаро и Помпоний Лэт и их путешествия по югу России. Одесса, 1917.

Зимин А.А. Россия на рубеже XV-XVI столетий (Очерки социально-политической истории). М., 1982.

Клибанов А.И. Реформационное движение в России в XIV- первой половинеXVIв. М., 1960.

Кудрявцев О.Ф. Визит поневоле: Россия Ивана III глазами венецианского посла Амброджо Контарини// Средние века. 2014. **Вып. ??? № ??? С. ?-?**

КудрявцевО.Ф. БарбароИосафат // Культура Возрождения. Энциклопедия. М., 2007. Т. I. С. 129, 130.

Скржинская Е.Ч. Барбаро и Контарини о России. К истории итало-русских связей в XVв. Л., 1971.

Соловьев С.М. История России с древнейших времен // Сочинения. М., 1989. Кн. III.

Черепнин Л.В. Образование русского централизованного государства в XIV-XVвеках. Очерки социально-экономической и политической истории Руси. М., 1960.

Чумичева О.В. Иноверцы или еретики: понятие «жидовская мудрствующи» в полемическом контексте на Руси XI-начала XVI в. // Очерки феодальной России. М.; СПб., 2010. Вып. 14. С. 209-22).

Almagia R. Barbaro Giosafat // *Dizionario biografico degli italiani*. Roma, 1964. Vol. 6. P. 106-109.

[*Barbaro I.*] *Viaggio del Magnifico messer Iosaphat Barbaro Ambasciatore della Illustrissima Republica di Vinetia alla Tana et in Persia* // *Viaggi fatti da Vinetia, alla Tana, in Persia, in India, et in Constantinopoli*. Vinegia, 1545. P. 3r-58r.

[*Barbaro I.*] *Di Messer Iosophat Barbaro zentil' huomo venetiano Il viaggio della Tana, et nella Persia* // *Ramusio G.B. Secondo volume delle Navigazioni et Viaggi*. Venetia, 1559. P. 91v-112r.

Barbaro I. *Viaggio alla Tana* // *Скряжинская Е. Ч. Барбаро и Контарини в России*. С. 113-187.

Cronia A. *La conoscenza del mondo slavo in Italia. Bilancio storico-bibliografico di un millennio*. Padova, 1958.

Lenna N. di. *Giosafat Barbaro (1413-1494) e i suoi viaggi nella regione Russa (1436-51) e nella Persia (1474-78)* // *Nuovo archivio veneto*. 1914. T. XXVIII. Parte I. P. 5-105.

Lockhart L. *Introduzione* //

Il viaggio in Persia degli ambasciatori veneti Barbaro e Contarini / *A cura di L. Lockhart, R. Morozzo della Rocca, M.F. Tiepolo*. Roma, 1973. P. 1-27.

Morozzo della Rocca R., Tiepolo M.F. *Introduzione* //

Il viaggio in Persia degli ambasciatori veneti Barbaro e Contarini / *A cura di L. Lockhart, R. Morozzo della Rocca, M.F. Tiepolo*. Roma, 1973. P. 36-53.

Mund St. *Orbis russiarum. Genèse et développement de la représentation du monde „russe“ en Occident à la Renaissance*. Genève, 2003.